Анянова Екатерина Сергеевна**Anyanova Ekaterina Sergeevna**

кандидат юридических наук, соискатель
кафедры международного права
Московского государственного института
международных отношений (университета)
МИД России, юрисконсульт ООО «Балтторг»

PhD in Law, External PhD student, Department
of International Law, Moscow State Institute
of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Legal Counsel, Balttorg, LLC (Russia)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ ЮЖНО-КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

THE CURRENT STATE OF INTERNATIONAL LEGAL PROBLEMS OF THE SOUTHERN KURIL ISLANDS

Аннотация:

Исследование освещает один из дискуссионных территориальных споров между Японией и Россией, который рассматривается с точки зрения современного международного права. Статья посвящена сравнительному юридическому анализу позиций государств в данной дискуссии. Выдвинуто предложение о принятии взаимного соглашения относительно механизмов эксплуатации (владения) спорными территориями и морскими пространствами вокруг этих территорий. Рассматривая вариант выхода из конфликта через «возврат» Японии Южно-Курильских островов, автор приходит к предположению, что это может повлечь «пересмотр» других итогов Второй мировой войны, в частности вызвать предъявление притязаний на территорию Калининградской области или Карельского перешейка, и поэтому считает подобный вариант решения территориального спора неприемлемым. Результатом ведущихся на современном этапе переговоров между Японией и Россией должно стать международно-правовое соглашение обязательного характера, которое зафиксирует приемлемый компромисс. Метод его реализации видится автору в налаживании межгосударственного сотрудничества в различных сферах.

Ключевые слова:

делимитация, юрисдикция, государственная граница, Курильские острова, переговоры, территориальный спор, соглашение о сотрудничестве, рыбные ресурсы.

Summary:

The study highlights one of the controversial territorial disputes between Japan and Russia, which is viewed in the terms of modern international law. The paper focuses on the comparative legal analysis of the positions of the states in this discussion. A proposal on the adoption of a mutual agreement concerning the mechanisms of exploitation (ownership) of disputed territories and marine spaces around these territories has been put forward. Considering the conflict resolution in 'returning' Japan to the Southern Kuril Islands, the author comes to the assumption that it may lead to a 'reconsideration' of other results of the Second World War, in particular, causing claims to the territory of the Kaliningrad region or the Karelian Isthmus, and therefore considers such option of resolving a territorial dispute to be unacceptable. In conclusion, at the present stage of the negotiation between Japan and Russia the result must be seen in the international legal agreement of a binding nature, which would state a reasonable compromise. The author sees the method of its implementation in establishing interstate cooperation in various spheres.

Keywords:

delimitation, jurisdiction, state border, Kuril Islands, negotiations, territorial dispute, cooperation agreement, fishing resources.

Введение. В работе дана научная аналитическая оценка современного состояния спора о территориальной принадлежности островов в северо-восточном районе полуострова Немуро: Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп – с конкретными предложениями по заключению двустороннего соглашения, что определяет пристальный научный интерес к проблеме с точки зрения ее дальнейшей теоретической разработки в российской науке международного права.

Особенно актуальной для науки данную проблему делает объявленное Японией осенью 2019 г. намерение вывести переговоры с Россией по заключению двустороннего соглашения на новый уровень, что связано с началом осуществления совместной хозяйственной деятельности. Положительное влияние оказывают уже согласованные бизнес-модели по туризму и утилизации отходов, открытие рыбозавода на Шикотане, хотя вопрос о применимом к начатой деятельности праве (а в отдельных случаях даже о превалировании российского законодательства и требований к Японии незамедлительно признать суверенитет России над Курильскими островами) остается оспариваемым со стороны Японии.

Данные современные события и процессы, состояния и действия, в особенности непроясненность непосредственного конкретного содержания требуемого двустороннего соглашения, а также его форма (мировой договор или договор о сотрудничестве), определяют актуальность как темы, так и исследования.

Новизна исследования заключается в критической оценке новых фактов и событий сегодняшней российско-японской политики.

Научность исследования проявилась в аналитической оценке информации, формулировании итоговых положений и выводов на основе источниковой базы, включающей труды отечественных и зарубежных авторов. Также в работе использовалась информация с интернет-сайта Министерства иностранных дел Японии. На этой основе предложена собственная версия разрешения спора, что обоснуется соответствующими аргументами и логико-понятийными конструкциями.

Описание проведенного исследования. Исследование состоит из нескольких составляющих (введения; описания проведенного исследования; основной части исследования; результатов исследования; заключения). Цель исследования заключается в разработке основ концепции международно-правового режима Курильских островов с проектом двустороннего соглашения. Для этого в работе приводятся обобщения позиций государств России, Японии, а также отдельных представителей науки международного права.

Основная часть исследования. Территориальный спор вокруг северных территорий между Россией и Японией касается суверенитета над четырьмя островами, поскольку формально территории не были переданы СССР (России) [1, с. 19]. Несмотря на то что мирные переговоры неоднократно заходили в тупик [2, с. 42], идет активная дискуссия, участники которой пытаются выработать общую позицию по данному вопросу [3, р. 121]. Россия заинтересована в развитии региона и пытается привлекать иностранные инвестиции не только Японии (к примеру, исландской компании SKAGINN), что вызывает недовольство Токио. В свою очередь Россия оказывает давление на Токио касательно признания ее суверенитета на Южных Курилах. Основным лейтмотивом данного исследования проблемы является то, что в настоящее время спор между Россией и Японией не может быть разрешен, основываясь исключительно на существующих международно-правовых соглашениях. Необходима разработка нового документа.

В приграничной части Японии россияне и сегодня посещают могилы предков. Это связано с историческими событиями, поскольку до 1855 г. между Россией и Японией официальной границы не было. Трактат о торговле, навигации и границах, подписанный 7 февраля 1855 г. (Симодский трактат), передавал Японии оспариваемые острова. Факт занятия территории во время Второй мировой войны рассматривается Японией как оккупация. Спорность подобного положения подчеркивается отсутствием международно-правового документа по этому вопросу, как и мирного договора с признанием итогов Второй мировой войны между двумя государствами.

Современное международное право обязывает государства к исполнению императивного принципа международного права мирного разрешения споров. Между Россией и Японией постоянно ведутся интенсивные переговоры, основанные на совместной Декларации от 19 октября 1956 г. Декларация – практически единственный документ по Южно-Курильскому вопросу, который был ратифицирован и Японией, и Россией одновременно. Декларация 1956 г. требует заключения мирного договора и последующей передачи двух островов. Декларация обрела силу и статус международно-правового договора [4, с. 41].

Обратим внимание на эволюцию позиций государств в данном споре от передачи суверенитета на острова до двустороннего соглашения о совместном регулировании территории.

Япония, пытаясь получить острова обратно [5, р. 302], делала заявления, что территории были оккупированы незаконно с 1945 г. СССР [6, р. 127; 7]. Но с течением времени государство стало демонстрировать готовность к компромиссу. Представляется, что Токио должен окончательно признать, что возвращение двух крупных островов – Кунашира и Итурупа – требование, далекое от реальности. Кроме того, по национальному праву РФ, согласно п. 8 Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г., для передачи Южно-Курильских островов Японии необходимо проводить Курильский и Южно-Курильский районные местные референдумы, Сахалинский областной референдум субъекта Российской Федерации и всероссийский референдум [8, с. 16]. Уже сделанные предложения передать часть Курильских островов Японии вызвали протесты в ряде регионов России. Подобное положение вещей делает реализацию положений данной Декларации заранее неосуществимой.

Присутствие российского населения на островах больше полувека представляет дополнительную сложность [9, р. 40]. Если россияне обладают правом на самоопределение, то этнические японцы – историческим правоприязанием. Хотя официальная позиция Японии рассматривает «Северные территории» исконными, неправомерно оккупируемыми Россией [10], Япония готова учитывать интересы проживающих на них жителей [11, с. 123]. Необходимо вести совместное развитие спорных морских зон для взаимной выгоды затронутых сторон, к примеру совместное использование в режиме кондоминиума спорной территории.

Можно применить и концепцию «остаточного суверенитета» России или Японии [12, р. 40], что означает, что номинально территория будет принадлежать одному государству, а фактически другое государство получит все права и обязанности в управлении Курильскими островами.

Россия заинтересована в Курильских островах как в одной из самых богатых рыболовных зон в мире. В морских пространствах вокруг островов находится крупная рыболовная зона. Россия ищет значительную поддержку со стороны Японии в виде экономических инвестиций и взаимопомощи. Япония также крайне заинтересована в эксплуатации этих рыбных ресурсов.

Необходимо подчеркнуть профессиональный уровень обеих сторон: с 1945 г., несмотря на длительность переговоров, ни Япония, ни Россия не обратились ни в международный суд, ни в арбитраж.

Хотелось бы обратить внимание на распространенную позицию по данному вопросу о том, что результатом ведущихся переговоров должно стать международно-правовое соглашение обязательного характера, которое зафиксирует приемлемый компромисс. Основным аргументом в оспаривании передачи Японии территорий Курил и Южного Сахалина является недовольство обеих сторон, поскольку и Россия теряет суверенные права, и Япония не получает права на необходимое сотрудничество.

Поэтому предлагается концепция, не затрагивающая вопросы осуществления суверенитета над данным регионом, а именно российско-японское соглашение о механизмах эксплуатации (владении) спорными территориями и морскими пространствами вокруг этих территорий, регулирующее экономические вопросы. Таким образом, оба государства сохраняют свои суверенные территории, не усложняя положение местного населения политическими переменами. Но формируется область существенной совместной деятельности в хозяйственной жизни региона, его промышленности, деятельности различных предприятий.

Подобный подход положит конец российско-японскому спору о статусе Южных Курил [13, р. 303].

Результаты исследования. В настоящее время Россия и Япония продолжают переговоры касательно Южных Курил. Представляется, что переговоры во многом бесполезны, пока позиция Японии столь категорична и бескомпромиссна и требует передачи ей как минимум двух из четырех островов.

Опасность удовлетворения требований Японии о возврате ей островов состоит в том, что подобная уступка способна «пробудить» территориальные притязания на другие российские территории, повлечь «пересмотр» итогов Второй мировой войны, например вызвать предъявление притязаний на территории нынешней Калининградской области и Карельского перешейка.

Заключение. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные положения могут быть использованы в целях совершенствования международного права, регулирующего взаимоотношения между РФ и Японией, в процессе научных исследований актуальных проблем международного права, а также в преподавательской деятельности. Работа включает в себя критику японской позиции с требованием возврата двух островов. Предлагаемые идеи могут стать практическим решением проблемы с закреплением в современном международном праве.

Территориальный спор между Россией и Японией касательно суверенитета над островами до сих пор не разрешен и требует проработки и анализа политических, экономических и юридических аспектов, связанных с международно-правовым режимом данной территории. Хотя хронология конфликта занимает часть работы, основной акцент был сделан на разработку концепции его разрешения: переговоров как самого эффективного и основного метода. Путем реализации данной концепции является налаживание межгосударственного сотрудничества в области транспортного сообщения в регионе, визового режима, культурного обмена, туризма, рыбопромыслового хозяйствования и рыбодобывающего флота.

Ссылки:

1. Ткаченко Б.И. Международно-правовые проблемы передачи Южно-Курильских островов Японии // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. № 2 (75). С. 11–21.
2. Винникова Р.В. Территориальный спор между Россией и Японией: история вопроса и международно-правовые формы урегулирования // Международное право. Сравнительное правоведение. 2016. № 4 (11). С. 40–45.
3. Pedrozo R. International Law and Japan's Territorial Disputes // International Law Studies. 2016. Vol. 92. P. 119–152.
4. Винникова Р.В. Указ. соч. С. 41.
5. Gavrilov V. Challenges and Prospects of the Southern Kuril Islands' Status // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2016. Vol. 7, no. 1. P. 301–305. <https://doi.org/10.5901/mjss.2016.v7n1p301>.
6. Pedrozo R. Op. cit. P. 127.
7. Streltsov D. Why Russia and Japan Can't Solve the Kuril Islands Dispute [Электронный ресурс] // The Moscow Times. 2019. Jan. 24. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2019/01/24/why-russia-and-japan-cant-solve-the-kuril-islands-dispute-op-ed-a64277> (дата обращения: 01.11.2019).
8. Ткаченко Б.И. Указ. соч. С. 16.

9. Lee S. Towards a Framework for the Resolution of the Territorial Dispute Over the Kurile Islands. Durham, 2001. 55 p.
10. Northern Territories [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/russia/territory/index.html> (дата обращения: 01.11.2019).
11. Неверова Е.В. Международно-правовой режим Южно-Курильских островов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 297 с.
12. Lee S. Op. cit. P. 40.
13. Gavrilov V. Op. cit. P. 303.

References:

- Gavrilov, V 2016, 'Challenges and Prospects of the Southern Kuril Islands' Status', *Mediterranean Journal of Social Sciences*, vol. 7, no. 1, pp. 301-305, <https://doi.org/10.5901/mjss.2016.v7n1p301>.
- Lee, S 2001, *Towards a Framework for the Resolution of the Territorial Dispute over the Kurile Islands*, Durham, 55 p.
- Neverova, EV 2019, *The International Legal Regime of the South Kuril Islands*, PhD thesis, Moscow, 297 p., (in Russian).
- Pedrozo, R 2016, 'International Law and Japan's Territorial Disputes', *International Law Studies*. vol. 92, pp. 119-152.
- Streltsov, D 2019, 'Why Russia and Japan Can't Solve the Kuril Islands Dispute', *The Moscow Times*, January 24, viewed 01 November 2019, <<https://www.themoscowtimes.com/2019/01/24/why-russia-and-japan-cant-solve-the-kuril-islands-dispute-op-ed-a64277>>.
- Tkachenko, BI 2016, 'International Legal Problems of Transfer of the South Kuril Islands of Japan', *Tamozhennaya politika Rossii na Dalnem Vostoke*, no. 2 (75), pp. 11-21, (in Russian).
- Vinnikova, RV 2016, 'Territorial Dispute Between Russia and Japan: Background and International Legal Forms of Settlement', *Mezhdunarodnoe pravo. Sravnitel'noe pravovedenie*, no. 4 (11), pp. 40-45, (in Russian).

Редактор: Хорева Людмила Николаевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна